

Глава 5

Фэн Личэнь смотрел на свои пустые ладони, и голос его дрожал:

— Сяо Юй?

Никто не ответил. Тот, кто прежде на каждый зов откликался тихим, покорным шепотом, теперь хранил мертвое молчание.

Не веря своим глазам, император опустился на колени и потянул супруга за руку. Впервые за долгое время Линь Юй не оттолкнул его. Мужчина прижал безжизненное тело к груди, зарываясь лицом в его волосы, и коснулся щеки колючей щетиной:

— Я знаю, что виноват... Все будет хорошо, теперь, когда ты вернулся. Главное, что ты вернулся.

Его Сяо Юй всегда был невероятно упрямым. Тот, кто не прощал единожды совершенного предательства, пугал правителя до дрожи — император боялся, что, когда пыль уляжется, он просто не сможет отыскать юношу.

Но маленький генерал пришел к нему в самый трудный час. Он вернулся, чтобы подавить мятеж, вновь доказав, что по праву зовется непобедимым богом войны.

Но почему же сейчас он так неподвижен?

Невзирая на уговоры и протесты окружения, Фэн Личэнь на руках отнес бездыханное тело в свои покои. Он осторожно, боясь причинить боль, снял с него пропитанные кровью доспехи и велел принести лекарства и бинты. С нежностью, граничащей с безумием, государь принялся промывать каждую рану, посыпая их целебным порошком:

— Сяо Юй, раны нужно обрабатывать тщательно, иначе они будут затягиваться слишком долго.

Евнух Чжан стоял поодаль, прикрывая рот рукой и не смея издать ни звука. У него не хватало духа прервать этот приступ самообмана, в который погрузился правитель.

Закончив перевязку, император сел прямо на ступени у ложа, не сводя глаз с «уснувшего» возлюбленного. Каждый час он негромко звал:

— Сяо Юй, пора вставать, нужно поесть.

Не дождавшись ответа, мужчина принимался бормотать под нос:

— Хорошо, хорошо... поспи еще немного. Я не стану тебя беспокоить.

Так продолжалось больше десяти часов, пока слуга не решился провести Линь Чэнчжана во внутренний зал.

Едва переступив порог, старый генерал опустился на колени. Простерев руки перед собой и коснувшись лбом холодного пола, он произнес ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом:

— Ваше Величество, прошу вас вернуть тело моего сына. Позвольте предать его земле, дабы душа его обрела покой.

Фэн Личэнь вздрогнул. Он порывисто подошел к старику, пытаясь поднять его:

— Отец, о чем вы говорите?! — император выдавил из себя подобие жалкой улыбки.

Воин уклонился от его рук, не желая подниматься:

— Ваше Величество, не изводите старика. Вы называете меня отцом, но я не смею принять эту честь.

Он сделал глубокий вдох и продолжил:

— Три месяца назад Линь Юй был низложен. Я не сумел воспитать сына должным образом и заслужил ту же кару. Лишь молю об одном: примите во внимание, что он отдал жизнь за государство, и позвольте мне похоронить его.

Как ни старался Линь Чэнчжан сохранять твердость, к концу речи глаза его покраснели. Он и представить не мог, что эта встреча с сыном станет последней. От воинов, сопровождавших Юй-эра, старик узнал страшную правду: в тот день в маленьком генерале не осталось ни капли внутренней силы. Прожив долгую жизнь, генерал сразу понял, что послужило тому причиной.

Он не мог винить ребенка за глупость. Винить следовало лишь себя — это он с малых лет внушал ему мысли о беззаветной преданности престолу. Это он привел к тому, что юноша, чье сердце было изранено императором до самой глубины, все равно пошел спасать правителя, исполняя долг верности.

Вина лежала на нем. На его слепой, безрассудной преданности.

— Отец... Сяо Юй — мой Император-супруг. После смерти он... он должен быть погребен в императорском мавзолее, — государь больше не мог обманывать себя, но слова о смерти любимого давались ему с трудом, словно в сердце выжгли огромную дыру. Каждое слово отзывалось невыносимой болью.

— Ваше Величество, три месяца назад вы сами лишили его этого титула! — голос воина сорвался на крик.

Фэн Личэнь так и не смог удержать его. Когда отец поднял тело Линь Юя на руки, император, забыв о собственном достоинстве, рухнул к его ногам.

— Юй-эр, папа забирает тебя домой, — прошептал старик.

Он лишь отступил в сторону, не принимая жеста правителя, и, не оборачиваясь, покинул дворец с сыном на руках.

Путь от дворцовых ворот до резиденции Линь занимал всего две улицы. Генерал ходил по этой дороге всю жизнь, но лишь в этот раз его спина была так согбенна. Он мертвой хваткой вцепился в своего единственного сына. Прохожие замирали, не в силах смотреть на эту картину; люди опускали головы, утирая слезы, и лишь чье-то горькое причитание нарушало тишину:

— Что же это за мир такой, где добрым людям нет награды...

Три дня спустя

Князь Дунлинь был казнен у дворцовых ворот. Великий наставник Ци Хао, поддержавший мятеж, был приговорен к истреблению всего рода.

В это время во дворце Чжаоюнь Фэн Личэнь, склонившись над бумагами, просматривал доклады. Евнух Чжан торопливо вошел в зал:

— Ваше Величество, Благородный супруг Ци... покончил с собой.

Кисть в руке императора на мгновение замерла.

— Похороните его вместе с Ци Жуном. Пусть лежат рядом.

— Слушаюсь! — евнух поклонился и вышел, размышляя о том, что государь проявил милосердие, позволив супругу воссоединиться с тем ребенком хотя бы в могиле.

Внезапный детский плач заставил императора отбросить кисть. Он склонился над колыбелью, стоявшей подле него, и принялся баюкать младенца:

— Му'эр, тише, маленький, не плачь. Твой отец-император здесь. Ты ведь по папе скучаешь? Я тоже по нему скучаю...

Успокаивая дитя, он не заметил, как сам начал беззвучно плакать.

После похорон Линь Юя старый генерал, чувствуя, что силы покидают его, принес ребенка во дворец. Передавая младенца правителю, Чэнчжан сказал лишь две фразы:

— Ваше Величество, этого ребенка зовут Му'эр. Ему нет и трех месяцев, и он — ваша плоть и кровь.

— Юй-эр мертв, и род Линь на этом пресекся. Желаю моему государю отныне спать спокойно, не ведая тревог!

Фэн Личэнь понял, какую горькую иронию вложил воин в эти слова, но лишь повторял имя сына.

«Му'эр, Му'эр... Значит ли это "закат над западными горами", когда сердце обращается в пепел? — император прикрыл глаза. — Сяо Юй, ты действительно так и не смог меня простить»

В тот же день был издан указ: полностью реабилитировать Линь Юя, посмертно даровать ему титул Хоу Инъю и восстановить в звании Императора-супруга. Малыш Линь Му получил имя Фэн Линьму и статус наследного принца.

Седьмой день

Фэн Личэнь тайно призвал во дворец даоса.

— Даос Хуан, — произнес император, — мне все равно, какую цену придется заплатить. Сделай так, чтобы душа моего супруга осталась здесь.

— Понимаю, Ваше Величество. Но есть ли у вас вещь, которая была ему особенно дорога при жизни?

Мужчина медленно достал свиток из ярко-алого шелка. Это был их брачный договор.